

На самом деле, даже если Лю Юйчэнь взял бы Тан Шуаншуан в наложницы, она никогда не смогла бы занять место принцессы. Слуги в поместье канцлера никогда бы не осмелились сплетничать о принцессе. Просто никто не знал, намеренно или случайно распространился этот слух.

"Юйчэнь, перестань обижать принцессу. Это все моя вина. Мне не следовало появляться в поместье канцлера каждый день. Я заслужила десять ударов кнута." Тан Шуаншуан прикусила губу и в страхе отступила назад.

Увидев панику в глазах Тан Шуаншуан и шрамы на ее теле, сердце Лю Юйчэня сжалось от боли.

"Ваше Высочество, я знаю, что не должен был бросать вас. Я сделал это, потому что был слишком взбешен тем, что вы сделали с Шуан-Эр и моей матерью. Это моя вина, а не Шуан-Эр."

Лю Юйчэнь не должен был подчиняться императорскому указу. Самая большая ошибка, которую он когда-либо совершал, заключалась в том, что он женился на этой жестокой принцессе.

"Если ты чувствуешь обиду за Тан Шуаншуан, то должен сделать что-то, чтобы загладить свою вину перед ней." Фэн Жуцин потеряла подбородок с улыбкой в глазах.

Фэн Жуцин не могла не смотреть на Лю Юйчэня с презрением. Если бы он действительно любил Тан Шуаншуан, то никогда не взял ее с собой, чтобы умолять о пощаде. Более того, он женился на другой леди. Если бы он был настоящим мужчиной, то должен был бы взять на себя всю ответственность и никогда не посмел бы вовлечь в это дело человека, которого любит.

Лю Юйчэнь, похоже, не понимал Фэн Жуцин. Он стиснул зубы и продолжил: "Ваше Высочество, пожалуйста, не обижайте Шуан-Эр и не вымещайте свой гнев на моей семье. Если бы вы могли простить их, я бы отозвал письмо о разводе."

На лице Лю Юйчэня появилось чувство стыда, когда он громко выплевывал каждое слово. Однако других вариантов у него не было. Чтобы спасти свою семью от беды, он был готов провести остаток своей жизни с Фэн Жуцин.

Услышав это, Тан Шуаншуан крепко сжала кулаки. Ее лицо было мертвенно-бледным от боли, вызванной впившимися в ладони ногтями. В конце концов, она приложила столько усилий, чтобы заставить Лю Юйчэня развестись с принцессой. Естественно, она не хотела, чтобы Фэн Жуцин продолжала оставаться в поместье канцлера. Однако Фэн Жуцин была принцессой. Лю Юйчэнь ничего не мог поделать, кроме как склониться перед ее авторитетом.

"Пфф. Жаль, что меня не интересует человек, который мне не нужен." Фэн Жуцин фыркнула и покачала головой.

“Ваше Высочество, что вы имеете в виду?” Лю Юйчэнь в недоумении уставился на Фэн Жуцин.

“Я же сказал, что ты мне не нравишься. Даже если бы ты не отдал свое сердце Тан Шуаншуан, я бы никогда не влюбилась в такого грязного и безответственного человека, как ты.”

Лю Юйчэнь был глубоко влюблен в Тан Шуаншуан и хотел взять ее в жены? Поначалу Фэн Жуцин была равнодушна к Лю Юйчэню. Но теперь он вызывал у неё раздражение.

Лю Юйчэнь пылал от ярости, его руки сжались в кулаки.

“Ваше Высочество, пожалуйста, не судите о моей любви к Шуан-Эр. Я же говорил вам, когда мы женились. Вы моя жена, но я никогда не отдам вам свое сердце, потому что отдал его Шуан-Эр.”

Фэн Жуцин опустила глаза. Принцесса действительно была дурой. Что толку выходить замуж за человека, который никогда не ответит ей взаимностью?

“Да как ты смеешь!”

Евнух быстро вышел вперед. Он думал, что Лю Юйчэнь хочет извиниться перед принцессой, но тот просто критиковал её.

<http://tl.rulate.ru/book/32018/780520>